

УДК 903.1

ШПОРЫ В ПОГРЕБЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ СТЕПНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

© 2017 г. В.Н. Чхаидзе

В работе рассматриваются находки двух пар шпор в погребениях средневековых кочевников в Степном Предкавказье. Это единственные находки шпор в погребениях средневековых кочевников Восточно-европейской равнины вообще. Погребения, принадлежавшие представителям половецкой родовой знати, состоящим на военной службе в улусе Джучи, датируются второй половиной XIII–XIV вв. Высказывается предположение, что шпоры попали к кочевникам в Предкавказье из Грузии, где с эпохи крестовых походов они становятся широко распространенными.

Ключевые слова: средневековые кочевники, шпоры, Грузия, крестоносцы.

Царь Рамаз коня пришпорил,
Убегая без оглядки.
Я настиг его и выбил
Из седла, и вместе с войском
Был пленен Рамаз лукавый
В том сражении геройском.
Вепхисткаосани («Витязь в тигровой шкуре»)

Широко известно, что средневековые кочевники евразийских степей при управлении лошадью пользовались исключительно поводом, шенкелем и плетью. А потому незаурядными являются находки шпор в двух (из более чем 2500) погребениях кочевников Восточноевропейской равнины XI–XIV вв. Обе находки сделаны в степном Предкавказье.

Первая пара шпор была обнаружена при раскопках Н.И. Веселовским кургана у пос. Праздничный (Раздольная) (Веселовский, 1903. Л. 108-109; Чхаидзе, 2010. С. 155-157. Рис. 3). В настоящее время шпоры выставлены в экспозиции ГИМ (Рис. 1). В погребении тяжеловооруженного воина они находились возле пяточных костей. Погребение относится к отделу В типа I (Федоров-Давыдов, 1966. С. 126. Рис. 21; С. 257. № 510).

Шпоры с частой золотой точечной инкрустацией по внешним сторонам и на шипах. Одна сохранилась целиком, размерами 10×12 см, вторая – без петель. Относятся к типу I. Шипы притупленные, с утолщениями при соединении со скобой – типа А. Петли прорезанные, прямоугольные, типа 2. По материалам с территории Древней Руси такие шпоры датируются XI–XII вв., изредка доживая до первой половины XIII в. (Кирпичников, 1973. С. 63-65. Рис. 37-38. Табл. XVIII.1).

Дата погребения: вторая половина XIII–XIV вв. (Чхаидзе, 2010. С. 157; 2015, С. 283; Потемкина, 2015. С. 81, № 151), хотя

М.В. Горелик склонялся к более узкой датировке: середина XIV в. (Горелик, 2008б. С. 170). С другой стороны, Ю.В. Зеленский поначалу датировал погребение не ранее 30-х гг. XIII в. (Зеленский, 1997. С. 31; 1998. С. 12), затем первой половиной XIII в. (Зеленский, 1999. С. 39). Однако в итоге все же предпочел датировку второй половины XIII–XIV вв. (Зеленский, 2008. С. 479)

Вторая пара шпор встречена в кургане Южный – 2/1 (Дьяченко, 1984. Л. 9-13. Рис. 30, 37; Блохин, Дьяченко, Скрипкин, 2003. С. 188-190. Рис. 7-8). Находятся на хранении в КГИАМЗ (Рис. 2). В погребении шпоры располагались под левой голенью тяжеловооруженного воина. Погребение относится к отделу Г (тип отсутствует в классификации) (Федоров-Давыдов, 1966. С. 126-127).

Шпоры с шипами с шарообразным утолщением и прорезными петлями дисковидной формы для крепления к обуви. Относятся к типу IV – с полуциркульным в профиле изгибом дуг и шипом, лежащим под прямым углом к плоскости этого изгиба. Шипы с шарообразными утолщениями – типа Е. Петли прорезанные, дисковидные, типа 3. Древнерусские образцы датируются XII – первой половиной XIII в. (Кирпичников, 1973. С. 65-66. Рис. 37-38. Табл. XX, 1-1а).

По мнению М.В. Горелика, такие шпоры известны на памятниках изобразительного искусства Европы (Горелик, 2008а. С. 143).

Вероятно, к западноевропейскому типу относится и кольчужная рубашка погребенного (Горелик, 2010; Потемкина, 2015.).

Авторы публикации комплекса отнесли его к половецким памятникам XII – первой половины XIV вв. (Блохин, Дьяченко, Скрипкин, 2003.). Ю.В. Зеленский датировал погребение еще более широко: XII–XIV вв. (Зеленский, 2008.).

Между тем можно сузить датировку комплекса до второй половины XIII–XIV вв. (Потемкина, 2015. С. 81, № 132; Чхаидзе, 2015. С. 284) и даже до второй половины XIII – первой половины XIV вв. (Горелик, 2008а.).

М.Г. Крамаровский соглашается с датой погребения: второй половины XIII – первой половины XIV в., отмечая, что погребенный принадлежал к половецкой родовой знати, находящейся на службе у Джучидов (Крамаровский, 2005.; 2012.).

Следует отметить, что известно сообщение о находке шпоры в могильнике Суклея в Нижнем Поднестровье, раскопанном в 1899 г. И.Я. Стемповским (Добролюбский, 1986. С. 92). Однако, изображения шпоры (?) не сохранилось, вероятно, за нее была принята какая-то деталь уздечного набора; само же погребение Суклея – 156 – женское.

В своей работе, посвященной шпорам из могильника Южный – 2/1-2, Ю.В. Зеленский констатирует отсутствие шпор у крымских татар, предкавказских алан, предков современных адыгов и в дружинных захоронениях Северо-Западного Причерноморья. Автор резюмирует: «*Остается открытым вопрос: как попали шпоры в погребения кочевников из степного Прикубанья?*» (Зеленский, 2008. С. 478-479. Рис. 1).

Между тем, предельно очевидно, откуда могли появиться шпоры у кочевников в Предкавказье – из Грузии, где они становятся широко распространенными с XII в.

В грузинских рукописях¹ шпоры упоминаются уже с IX в.: «Синайский многоглав» (864 г.); «Деяния Апостолов» (974, 977 гг.); «Ошкская Библия» (978 г.).

Упоминание шпор содержится в «Житии Георги Святогорца» (XI в.) (Георги Мцире. С. 255).

Однако наиболее широко шпоры в Грузии (так же как и в Византии) распространились в эпоху крестовых походов, будучи привнесенными на Ближний Восток крестоносцами. Так

хорошо известны грузино-латинские связи на протяжении X–XIII вв. В Иерусалиме находился грузинский монастырь Святого Креста, возведенный еще в 1038 г. (Брюн, 2015.).

Уже с XII в. появляются упоминания шпор в грузинских исторических и литературных памятниках.

В поэме Руставели «Витязь в тигровой шкуре» (1189–1212) шпоры упоминаются неоднократно: «*Сказав это, он пошел (своей дорогой), пришпорил коня...*»; «*Витязь пришпорил своего коня...*»; «*Я пришпорил коня, решил отбить ее у них дланью и мечом...*». «*Внезапно они пришпорили коней, раздался свист плети...*» (Шота Руставели. С. 48; С.152; С.157; С.208).

В сочинении Бабили Эзосмодзгвари «Жизнь Царицы Цариц Тамар» (1210–1213) в числе прочих дается такая характеристика царицы: «*Она была уздой для сбившихся с пути истины и шпорой для нерадивых*» (Жизнь Царицы Цариц Тамар, 1985; Картлис Цховреба, 2008).

Можно полагать, что западная рыцарская культура употребления шпор так подошла грузинскому феодальному обществу, что их ношение даже стало связываться с внутрисословным ранжированием: так различались князья с одной шпорой и князья с двумя шпорами. Этот факт применительно к мегрельскому дворянству отмечался в XIX в. (Бороздин, 1885).

Уже в XVII в. распространение шпор среди грузинских тавадов и азнауров отмечено на рисунках итальянского миссионера Каstellи (С. 86-88. Илл. 43, 44, 47, 48) (Рис. 3-4). Более того, им же приводится зарисовка черкесской наездницы (Каstellи. С. 111-112. Илл. 121) (Рис. 5.1), что свидетельствует об использовании шпор в это время и в Предкавказье.

В качестве еще более раннего примера укажем на рисунок 1495 г. Альбрехта Дюрера (Рис. 5.2), изображающий османского всадника со шпорами.

О наибольшей вероятности попадания шпор из Грузии в степи Предкавказья, безусловно, свидетельствуют события XII–XIV вв., когда половцы несколькими волнами совершали переселение в Грузинское царство (Мургулия, Шушарин, 1998).

Так в историографии достаточно подробно описано переселение в Грузию в 1118 г. 40-тысячной половецкой орды² Давидом IV

¹ Автор признателен М. Цурцумия (Тбилиси) за консультации в процессе написания данной статьи.

² Ю.В. Зеленский считает, что такое количество воинов в Грузии уместиться не могло (Зеленский, 2005).

Агмашенебели (1089–1125), боровшегося против сельджукских правителей. Половцы (кипчаки) были наделены землями для поселения на восточных и юго-восточных границах грузинского государства. После смерти Давида IV значительная часть переселенных кочевников вернулась на Северный Кавказ, но часть осталась в Закавказье. В войнах Георгия III (1156–1184) также принимают участие многочисленные половецкие отряды, не только потомки переселившихся при Давиде IV, но и более поздние пришельцы – “новые кипчаки”. Часто кочевники упоминаются и в войнах царицы Тамар (1184–1213). Впоследствии кипчаки в Грузии были ассимилированы (Анчабадзе, 1960.; Котляр, 1968.; Степнадзе, 1969.; Мургулия, 1971; 1975; Лордкипанидзе, 1974; Анчабадзе, 1980; Гадло, 1994; Гуркин, Федирко, 2002; Зеленский, 2005.).

В качестве наиболее яркого примера военного взаимодействия половцев и крестоносцев укажем на Дидгорскую битву 13 августа 1121 г., где в составе войска Давида IV, помимо 15 тысяч кипчаков, участвовал отряд из 100 (или 500) “франков” (крестоносцев)³³ (Matthew of Edessa. P. 227; Смбат Спарпет. С. 83). Следует отметить, что борьба Давида IV с сельджуками перекликалась с боевыми действиями крестоносцев против этого врага – в данной связи и следует рассматривать участие крестоносцев в Дидгорском сражении (Чхатарайшвили, 1966. 161–186; Лордкипанидзе, 1974. С. 104–105, 110; Бартикян, 1978. С. 144; Анчабадзе, 1990. С. 115; Мургулия, Шушарин, 1998. С. 133–136; Брюн, 2015. С. 141–142).

Помимо того, что половцы могли воочию наблюдать использование франками шпор в бою, несомненно, подобное взаимодействие грузинских и крестоносных войск – еще один аргумент в пользу широкого распространения шпор в Грузии с XII в. В качестве примера подобных контактов можно указать на влияние “дидгорских” крестоносцев на тактику грузинского войска (Tsurtsumia, 2014. P. 87–88).

С. 6; 2013. С. 44–45). Ранее эту же мысль высказывала С.А. Плетнева (1990. С. 96), однако, о количестве военных колонистов свидетельствует перепись 1123 г., показавшая численность кипчаков, носивших оружие, уже в 50 тысяч человек (Анчабадзе, 1990. С. 109–111; также см.: Гуркин, Федирко, 2002. С. 46).

³³ Согласно Садр ад-Дину Али аль-Хусайни «франки» (ал-фарандж) в 1067–1068 гг. присутствовали и в войске Баграта IV (1028–1072), однако тогда под ними, вероятнее всего, понимались варяги (Садр ад-Дин Али аль-Хусайни. С. 54).

Таким образом, хоть и незначительное использование шпор кочевниками в степном Предкавказье можно увязать с постоянными половецко-грузинскими контактами XII–XIV вв. Вместе с этим, в настоящее время нельзя однозначно ответить на вопрос, выполняли ли шпоры для их владельцев – представителей высшего военного сословия в составе золотоордынского войска (Чхаидзе, Дружинина, 2011.) социально-ранжированную функцию (Чхаидзе, Дружинина, 2013.), как это имело место быть у грузинских феодалов.

В заключении остается добавить, что М.В. Гореликом был реконструирован облик кочевников из двух погребений, в инвентаре которых находились шпоры: Пролетарский (Горелик, 2008б. Рис. 10; Чхаидзе, 2010. Рис. 4) и Южный – 2/1 (Горелик, 2008а. Рис. 6б; 2010. Рис. 21).

ЛИТЕРАТУРА

Смбат Спарпет. Летопись. Перевод с древнеармянского, предисловие и примечания А. Галстяна. Ереван: Айастан, 1974. 240 с.

Дон Кристофоро де Кастелли. Альбом зарисовок и сведения о Грузии XVII века. Текст расшифровал, перевел, снабдил исследованием и комментариями Б. Гиоргадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 459 с. + 594 рис. (на груз. яз).

Садр-ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя. («Сообщения о сельджукском государстве». «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения З.М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1980. 190 с.

Жизнь Царицы Цариц Тамар. Перевод и введение В.Д. Дондуа. Исследование и примечания М.М. Бердзенишвили / Памятники грузинской исторической литературы. Вып. V. / Источники по истории Грузии. 39. Тбилиси: Мецниереба, 1985. 72 с.

Гиорги Мцире. Житие и гражданство святого и блаженного отца нашего Гиорги Святогорца. Перевод И. Зетеишвили // Символ. Журнал христианской культуры. № 38. Париж; М., 1997. С. 289–317.

Картлис Цховреба. История Грузии. Под редакцией Р. Метревели. Тбилиси: Артануджи, 2008. 456 с.

Шота Руставели. Вепхисткаосани (Витязь в тигровой шкуре). Подлинная история. Подстроч-

ный прозаический перевод с грузинского С. Иорданишвили. Комментарии Н. Сулава. СПб.: Симпозиум, 2015. 328 с.

Matthew of Edessa. Armenia and the Crusades: Tenth to Twelfth Centuries: The Chronicle of Matthew of Edessa. Translated by Ara Edmond Dostourian. Foreword by Krikor H. Masoudian. New York: University Press of America, 1993. 375 p.

Анчабадзе Г.З. Кыпчаки в Грузии // Проблемы современной тюркологии. Материалы II Всесоюзной тюркологической конференции. Алма-Ата: [б.и.], 1980. С. 342–344.

Анчабадзе Г.З. Источниковедческие проблемы военной истории Грузии (исследование грузинских исторических сочинений). Тбилиси: Мецниереба, 1990. 256 с.

Анчабадзе З.В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI–XIV вв. // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии. Нальчик: [б.и.], 1960. С. 113–126.

Бартикян Р.М. «Хронография» Матфея Эдесского о Грузии и грузинах // Византиноведческие этюды. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 142–145.

Блохин В.Г., Дьяченко А.Н., Скрипкин А.С. Средневековые рыцари Кубани // МИАК. Вып. 3. Краснодар: [б.и.], 2003. С. 184–208.

Бороздин К.А. Упразднение двух автономий. (Отрывок из воспоминаний о Закавказье). Глава V // Исторический вестник. № 5. СПб., 1885. С. 334–371.

Брюн С.П. Ромеи и франки в Антиохи, Сирии и Киликии XI–XIII вв. Том II. К истории соприкосновения латинских и византийских христиан на рубежах востока. М.: Маска, 2015. 638 с.

Веселовский Н.И. Дело Императорской археологической комиссии о раскопках старшего члена комиссии Н.И. Веселовского в Кубанской области в 1903 году // Архив ИИМК. Ф.1. № 14. 1903.

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994. 240 с.

Горелик М.В. Золотоордынские латники Прикубанья // МИАСК. Вып. 9. Армавир: ЦАИ АГПУ, 2008а. С. 139–159.

Горелик М.В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Вып. 15. Нальчик: КБИГИ, 2008б. С. 158–189.

Горелик М.В. Половецкая знать на золотоордынской военной службе // Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Алматы: LEM, 2010. С. 127–186.

Гуркин С.В., Федирко Ю.В. К вопросу о взаимоотношениях половцев с народами Северного Кавказа и Закавказья во второй половине XI – первой трети XII вв. // Исторические этюды. Вып. 5. Ростов-на-Дону: [б.и.], 2002. С. 42–47.

Добролюбовский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев: Наукова Думка, 1986. 140 с.

Дьяченко А.Н. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства Краснодарской оросительной системы в Краснодарском крае в 1984 г. Волгоград. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11281. 1984.

Зеленский Ю.В. Погребение воина-всадника из степного Прикубанья // ДК. Материалы семинара посвященного 85-летию Никиты Владимировича Анфимова. Краснодар: [б.и.], 1997. С. 30–32.

Зеленский Ю.В. Предметы упряжи из половецких погребений из степного Прикубанья и Восточного Закубанья // ДК. Вып. 12. Краснодар: [б.и.], 1998. С. 10–14.

Зеленский Ю.В. Хронология половецких погребений из степного Прикубанья и Восточного Закубанья // ДК. Вып. 15. Краснодар: [б.и.], 1999. С. 38–40.

Зеленский Ю.В. Половцы в Предкавказье и Закавказье // *Historia Caucasica*. Вып. 5. Краснодар: КГИАМЗ, 2005. С. 4–10.

Зеленский Ю.В. Шпоры из позднекочевнических погребений Прикубанья // Древности юга России. Памяти А.Г. Атавина. М.: ТАУС, 2008. С. 478–481.

Зеленский Ю.В. О численности и местоположении «орды» Атрака // Кавказ и Абхазия в древности и средневековье: взаимодействие и преемственность культур. Тезисы докладов. Сухуми: [б.и.], 2013. С. 44–45.

Киртичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. Л.: Наука, 1973. 140 с.

Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украинско-грузинских связей. Тбилиси: Мецниереба, 1968. С. 16–24.

Крамаровский М.Г. Куманские пояса в Дешт-и Кипчаке и на Балканах в XIII–XIV вв. // Тюркологический сборник. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2005. С. 126–141.

Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. 494 с.

Лордкипанидзе М.Д. История Грузии XI – начала XIII века. Тбилиси: Мецниереба, 1974. 212 с.

Мургулия М.П. К вопросу переселения половецкой орды в Грузию // Из истории украинско-грузинских связей. Вып. 2. Тбилиси: Мецниереба, 1971. С. 40–54.

Мургулия М.П. Куманы-кипчаки в грузинской историографии (XI–XIV вв.) // Actes du XIV^e Congrès International des Études Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971. III. Bucarest, 1975. С. 397–406.

Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII веках. М.: [б.и.], 1998. 336 с.

Плетнева С.А. Половцы. М.: Наука, 1990. 208 с.

Потемкина Т.М. Этнокультурный контекст восточноевропейских позднекочевнических погребений с защитным доспехом // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. № 6. М.: Издательский дом Марджани, 2015. С. 66–81.

Степнадзе Д.К. Из истории взаимоотношений Грузии с половцами в 80-х годах XII в. // Тезисы докладов научной конференции аспирантов и молодых научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1969. С. 123–124.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Издательство Московского университета, 1966. 275 с.

Чхаидзе В.Н. Средневековые кочевнические погребения из раскопок Н.И. Веселовского в степном Прикубанье (ст. Ладожская и пос. Праздничный) // МИАСК. Вып. 11. Армавир: ЦАИ АГПУ. 2010. С. 154–163.

Чхаидзе В.Н. Котлы из погребений кочевников Степного Предкавказья XI–XIV вв. // КСИА. 2015. Вып. 237. С. 280–291.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Военная организация кочевников степей Предкавказья в XII–XIV веках // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы V международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. Казань; Астрахань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. С. 127–129.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии // Поволжская археология. 2013. № 2 (4). С. 171–178.

Чхатарайшвили К.А. Воины-иноземцы в грузинском войске XII в. // Грузия в эпоху Руставели. Тбилиси: Мецниереба, 1966. С. 161–186 (на груз. яз.).

Tsurtsunia M. Couched Lance and Mounted Shock Combat in the East The Georgian Experience // Journal of Medieval Military History. Vol. XII. Suffolk. 2014. P. 81–108.

Информация об авторе:

Чхаидзе Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (г. Москва, Россия); chkhaidze.v@yandex.ru

SPURS FROM THE BURIALS OF MEDIEVAL NOMADS IN THE STEPPE CISCAUCASIA

V.N. Chkhaidze

The work considers two spurs discovered in the burials of medieval nomads in the Steppe Ciscaucasia. These are the only spurs found in the burials of medieval nomads in the East European Plain as a whole. The burials belonging to the representatives of Cuman nobility serving in the military in the Ulus of Jochi date back to the second half of the 13th-14th centuries. It is suggested that the nomads of Ciscaucasia acquired the spurs from Georgia, where became widespread starting with the period of the crusades.

Keywords: medieval nomads, spurs, Georgia, crusaders.

About the Author:

Chkhaidze Viktor N. Candidate of Historical Sciences, Research Scientist of the Medieval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; chkhaidze.v@yandex.ru

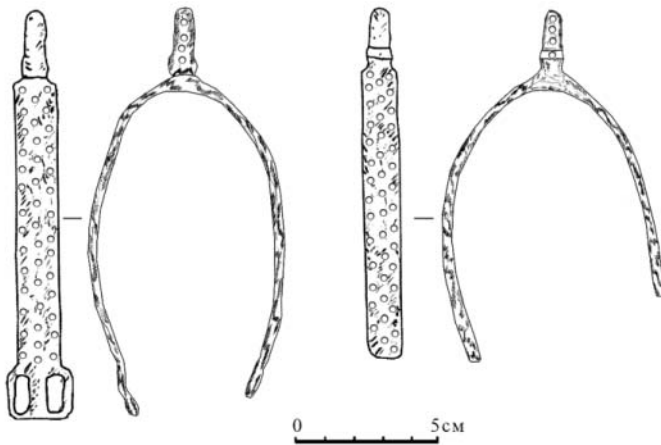


Рис. 1. Праздничный (1903 г.).
Шпоры. Рисунок. Фото.

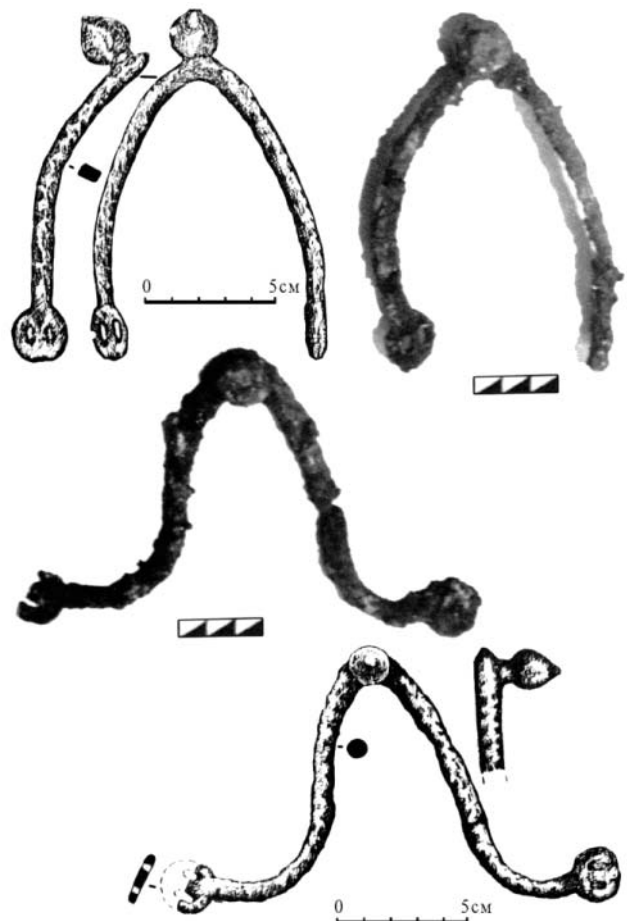


Рис. 2. Южный – 2/1-2 (1984 г.).
Шпоры. Рисунок. Фото.



Рис. 3. Иллюстрации из альбома Каstellи (XVII в.). Грузинские князья: 1 – Мамия Гуриели; 2 – Вахтанг Гуриели.



Рис. 4. Иллюстрации из альбома Каstellи (XVII в.). Грузинские князья: 1 – Мамука Биска; 2 – Сабахтар Ахалишвили.



1



2

Рис. 5. 1 – Черкесская наездница. Иллюстрации из альбома Каstellи (XVII в.). 2 – Восточный всадник. Репродукция рисунка Альбрехта Дюрера (1495 г.).

УДК 94(5) 902/904

ШЕСТОПЕР ИЗ КУРГАНА У СТАНИЦЫ АБИНСКАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК В.Г. ТИЗЕНГАУЗЕНА В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1879 Г.)¹

© 2017 г. И.А. Дружинина

В данном исследовании публикуется железный шестопер из раскопок В.Г. Тизенгаузена в 1879 г. под Абинском. Шестопер, вероятно, находился в могиле (кон. XIII–XIV в.) представителя знати предков адыгов. Представлены находки аналогичных шестоперов на Юге России. Отмечается, что в районы Центрального Кавказа перначи поступали, по-видимому, в основном из Ирана, тогда как для Западного Кавказа и Северного Причерноморья главным поставщиком этого оружия был Египет.

Ключевые слова: шестопер, инсигния, Северный Кавказ.

К настоящему времени в научный оборот введено около дюжины перначей золотоордынской эпохи, обнаруженных на Северном Кавказе. Большинство образцов этого вида ударного вооружения ближнего боя происходят из случайных сборов и не привязаны к конкретным археологическим комплексам.

Три шестопера с территории «северного Предкавказья» представил в своей работе М.В. Горелик (без уточнения локализации находок) (Горелик, 2002. С. 66-67. № 14, 18, 20).

Бронзовый шестопер обнаружен на территории городища Маджары (район г. Буденновска на Ставрополье), этот образец не опубликован (Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 127). В окрестностях городища также был найден железный шестопёр (Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 130. Рис. 3, 6).

Три экземпляра обнаружены на территории Чечни, на правом берегу Терека, между современными станицами Шелковская и Шелкозаводская (Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 129. Рис. 3, 2-4).

Еще два происходят из горной Ингушетии: первый из подъемного материала склепового могильника Магатэ у с. Салги, а второй найден Л.П. Семеновым при исследовании полуподземного склепа №2 у сел. Верхний Лейми (горная Ассинская котловина) (Чахкиев 1985. С. 62-63. Рис. 1, 4; Чахкиев, Голованова, Нарожный, 1986. С. 71. Рис. 1, 3; Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 129-130. Рис. 3, 1-5).

По сведениям Вс.Ф. Миллера, «железные шестоперы» были обнаружены в Шуанском могильнике (Миллер, 1888. С. 30).

Три шестопера, в том числе бронзовый, отмечены В.И. Долбежеевым в средневековых погребениях близ с. Донифарс и Лезгур, близ замка Богайта, у с. Камбулте в Северной Осетии (ОАК за 1882-1888 гг. С. СХІХ-СХХІІІ).

Шестопер, плакированный белым металлом, происходит из североосетинского святилища Реком (Дружинина, 2012. С. 15-17; Дружинина, Чхаидзе, 2013. С. 74-81). А.С. Уваров указывал на находку в этом святилище двух бронзовых перначей (Уваров, 1910. С. 84). Но дальнейшая судьба этих предметов не известна, как неизвестна и их датировка.

Н.И. Веселовский обнаружил шестопер в кургане 12 могильника в окрестностях станицы Андрюковской (ОАК за 1896. С. 56).

В частной коллекции находится шестопер с поселения Ангелинский Ерик, расположенного в окрестностях станицы Старонижестеблиевская на Правобережье Кубани (Волков, 2005. С. 351, 376. Рис. 6, 1)¹.

Еще одна находка происходит из кочевнического погребения в междуречье Дона и Сала (Гармашов, 1991. С. 117. Рис. 32, 12; Горелик, 2002. С. 67. № 22; Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 130. Рис. 3, 7).

Эта представительная серия шестоперов сопоставима и едва ли не превосходит по количеству находок коллекции перначей из других регионов Улуса Джучи.

Так, в Самарской губернии, в Ставропольском уезде на границе с Казанской губернией обнаружен пернач с 8-ю ударными гранями (ОАК за 1898, 1901. С. 77. Рис. 132).

Аналогичный пернач, но с навершием, происходит с городища Сарайчик на р. Урал (Галкин, 2007. С. 288-290. Рис. 1).

Близкий по форме бронзовый пернач выявлен на Царевском городище (Греков,

¹ Следует указать, что в публикации И.В. Волкова говорится о находке булавы. Однако радиально расходящиеся ударные вертикальные лопасти навершия позволяют нам отнести этот экземпляр к шестоперам. При этом Игорь Викторович обращает внимание читателей на схематичность рисунка находки, имевшегося в его распоряжении (Волков, 2005. С. 351).

Якубовский, 1950. Рис. 21; Галкин, 1963. С. 239; 2007. С. 289; Воронцов, 2011. С. 59-60. Рис. 1, 5).

Пернач с 8-ю ударными гранями происходит с территории селища XIV в. Грязновка 4 в верховьях Дона (Гоняный, Двуреченский, 2014. С. 105. Рис. 3,1).

Подобный пернач, но с шестью ударными гранями обнаружен в центральной могиле мавзолея Абат-Байтак XIV–XV вв., Западный Казахстан (Беназаров, 2005. С. 151. Рис. 2).

Еще один бронзовый шестопер был найден А.П. Смирновым на территории Болгарского улуса Золотой Орды (сдан на хранение в ГИМ) (Галкин, 1963. С. 239).

Шестопер обнаружен на Селитренном городище (Сг-69, р. VI, материк, уч. 9, №294) (Воронцов, 2011. С. 59-60. Рис. 1, 2).

Следующий экземпляр происходит из кургана 1 могильника Балабани II (Молдова) (Sava, 1996. P. 1-213. Fig. 7, 1, 8, 1; Кулешов, Абызова, 2011. С. 92-94. Рис. 1-2).

Шестопер выявлен в погребении всадника на Березанском лимане (Добролюбский, Смирнов, 2008. Рис. 5, 6; 2011. С. 161).

Еще один шестопер происходит из кочевнического погребения с. Каирка Каланчакского района Херсонской области (раскопки А.И. Кубышева) (Толочко, 1999. Рис. 45, 5).

В ряде публикаций к числу шестоперов отнесено навершие булавы с Царевского городища (Галкин, 1963. С. 239. Рис. 1; 2007. С. 288-289, 291. Рис. 2; Воронцов, 2011. С. 59. Рис. 1, 4). В работах Л.Л. Галкина на рисунках показана возможная реконструкция предмета, которая, впрочем, может быть поставлена под сомнение. В работе И.А. Воронцова приводится рисунок, но уже без указания на то, что на нем представлен результат реконструкции.

В целом, на территории Золотой Орды в заметно большем количестве выявлены навершия булав шарообразной и с гранеными выступами форм, нежели перначи (Федоров-Давыдов, 1966. С. 32; Алланиязов, 1998. С. 45-46; см. также ссылки на местонахождения булав: Горелик, 2002. С. 67. Рис. 1-11; Кулешов, Абызова, 2011. С. 92). Это утверждение справедливо и для находок наверший булав на территории Древней Руси (Кирпичников, 1966. С. 48-54, 59-63; Возный, 2014. С. 56-57, 60-61) и Второго Болгарского царства (Парушев, 1998; Кузов, 2002; Рабовянов Д., 2010).

Исследователи относят шестоперы к категории статусного оружия (Кирпичников, Медведев, 1985. С. 311; Чахкиев, 1986. С. 8; Горелик, 2002. С. 20; Воронцов, 2011.

С. 59). На средневековых миниатюрах перначи изображены в руках тяжеловооруженных всадников, воинов элитных подразделений и правителей (Горелик, 2002. С. 20, 67-71; The Legacy. 2003. Fig. 161,172,182,184,194, ets; Milošević, 2016. P. 80, 83, 88). Считается, что с XIV в. это оружие становится атрибутом военачальника (Кирпичников, Медведев, 1985. С. 311), с его помощью осуществлялось управление войсковыми соединениями во время боя (Кушкумбаев, 2012. С. 205).

Перначи демонстрировали не только принадлежность к элите, но и ранг их владельцев в военной и политической иерархии. Так, известны образцы элитарного вооружения, принадлежавшие представителям высших слоев знати: пернач с Неревского раскопа (Великий Новгород) (Кирпичников, 1976. С. 28-29; Артемьев, 1990. С. 11-12. Рис. 9, 2), шестопер из курганного могильника Балабани II (Молдова) (Кулешов, Абызова, 2011. С. 92-94. Рис. 1-2), шестопер из святилища Реком (Северная Осетия) (Дружинина, Чхаидзе, 2013. С. 74-81).

Булава или пернач рассматривается в качестве атрибутов и символов власти и у Джучидов, и у Хулагуидов наряду с такими инсигниями, как «золотой шатер, трон с «подушкой власти», зонтик, корона, государев флаг, государственная печать, пайцзы, воинский барабан, халат с геральдическими символами, воинские пояса, жезлы, мужские шапки-орбелге и женский головной убор боктаг» (Юрченко, 2013. С. 87). По свидетельству Рашид-ад-Дина, военные ярлыки Хулагуидов имели тамгу с изображением лука, булавы и сабли (Рашид-ад-Дин, 1946. С. 276).

В научной литературе представлены различные мнения о путях проникновения перначей на территорию Золотой Орды (центральноазиатском, ближневосточном, русском, черноклобуцком) (см.: Горелик, 2002; Горелик 2008. С. 168; Нарожный, Чахкиев, 2003; Галкин, 2007; Воронцов, 2011. С. 61-62; Кушкумбаев, 2012). При этом исследователи единодушны в том, что шестоперы попадали на Северный Кавказ по каналам импорта. С местными мастерами производство подобного оружия специалисты не связывают. В свою очередь, хотелось бы заострить внимание на некоторых обстоятельствах поступления шестоперов на Северный Кавказ.

Даже беглый анализ географии находок показывает, что подавляющее большинство северокавказских шестоперов выявлены в восточных районах края, главным образом, в

горах Ингушетии и Северной Осетии. Сосредоточение находок в этом регионе Кавказа, на наш взгляд, более чем выразительно.

Объяснение можно было бы искать в близости к зимним кочевьям монгольской ставки – известно, что перначами были вооружены кэшигтен из личной гвардии хана. Однако ни в одном из кочевнических погребальных комплексов XIII–XIV в., выявленных на территории степного Прикубанья и особенно Предкавказья, где отмечается высокая концентрация погребений тяжеловооруженных воинов с металлическим защитным вооружением, составлявших элиту монгольского войска (Чхаидзе, Дружинина, 2013. С. 171-178), шестоперы обнаружены не были. Единичны находки шестоперов и в Волго-Донском междуречье (Мыськов, 2015. С. 117). Ближайшее кочевническое захоронение с шестопером – это упомянутое выше погребение могильника Вербовый Лог-IV – 13/1 в междуречье Дона и Сала (Гармашов, 1991. С. 117. Рис. 32, 12; Горелик, 2002. С. 67. № 22; Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 130. Рис. 3, 7).

В данной связи более вероятным представляется поступление шестоперов, в числе образцов другого вооружения², из Хулагуидского Ирана. На это обстоятельство ранее уже указывали исследователи: «Есть все основания для того, чтобы и соседство обитателей Северного Кавказа с Ираном рассматривать в числе воздействующих факторов, обусловивших распространение ... иранских образцов ударного вооружения на Северном Кавказе и в Золотой Орде» (Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 137). Здесь также отметим, что Ю.С. Худяков связывал появление шестоперов в комплексе вооружения монгольских воинов именно с завоеванием Передней Азии (Худяков, 1991. С. 139).

На этом фоне особого внимания заслуживает тот факт, что северокавказские погребальные комплексы, в которых были найдены шестоперы, выявлены в горной территории края, в значительно меньшей степени, чем равнинные районы, подчиненной военной и административной власти монголов. Самой выразительной паспортизированной находкой, безусловно, является шестопер из Рекома – североосетинского святилища, прочно связываемого фольклорной традицией с народным героем Ос-Багатаром. Согласно Анонимному хронографу XIV в., Ос-Багатар, бывший в числе северокавказских алан, зани-

мавших антиордынскую позицию и вынужденных переселиться после 1263 г. на территорию подчиненной Хулагуидам Грузии, сыграл выдающуюся роль в хулагуидско-джучидском противостоянии (Жамтаагмцерели, 2005. С. 94, 154, 155).

Шестопер из Рекома, без сомнения, принадлежал представителю военной и политической элиты. Это мощное оружие весом 850 г. На обеих сторонах каждой из шести ударных лопастей наверху, покрытого слоем белого металла, был изображен кошачий хищник с поднятой к голове передней лапой. Поверхность втулки между гранями также орнаментирована (мотив вьющегося побега) (Дружинина, Чхаидзе, 2013. С. 77-80. Рис. 2-3).

Известные аналогии рекомовской находке по форме и орнаменту включают ее в круг статусных предметов вооружения ближневосточного происхождения второй половины XIII – начала XIV в. И само наличие подобных предметов в горных районах Центрального Кавказа, долгое время находившихся под прямым политическим, религиозным, культурным влиянием Грузии, в свою очередь в XIII в. оказавшейся в вассальной зависимости от Ильханата, может рассматриваться в качестве одного из свидетельств активного участия местных сил в военно-политическом противостоянии Джучидов и Хулагуидов.

По-видимому, именно через Грузию поступали предметы вооружения в горные районы Северного Кавказа. На территории Картли обнаружено значительное количество наконечников перначей как XIII–XIV вв., так и более позднего времени (ОАК за 1902 г. С. 144. Рис. 260-261; Чартолани, 1976. С. 50-51. Табл. XXX-XXXII; Svaneti Museum, 2014. № 28-30,38). А.С. Уваров, подчеркивая значительное число находок перначей у сванов, даже заметил, что «Сванетия может считаться настоящей родиной этого оружия» (Уваров, 1910. С. 84).

Находки перначей исследователи связывают и с крупными военными событиями того времени, такими как сражения на Тереке 1262–1263 г. войск Берке и темника Ногай, с одной стороны, и Абаги, сына Хулагу, с другой: три обнаруженных наконечника в отрядах Терека, в районе между станицами Шелкозаводская и Шелковская, могли принадлежать воинам Абаги-хана, потерпевшего 13 января 1263 г. поражение в битве на Тереке (Нарожный, Чахкиев, 2003. С. 137).

Известно также, что на протяжении полутора столетий верными союзника-

² См. статью Е.И. Нарожного, 2003. С. 112-125.

ми Джучидов в их борьбе с Хулагуидами за Закавказье оставались Египетские султаны (Трепавлов, 2010. С. 46). Из Египта по торговым каналам и в виде дипломатических даров поволжским ханам через Северное Причерноморье поступали разнообразные товары, в том числе предметы роскоши, среди которых источники называют и престижное оружие. Так, Ибн абд-аз-Захыр среди даров, отправленных хану Берке султаном Египта Эльмелик-Эззахыром Бейбарсом, перечисляет и «булавы с железным основанием, позолоченные и другие» (Золотая Орда в источниках, 2003. С. 43). В этой связи очень показательна находка великолепного шестопера с изображением мамлюкской чаши в кургане могильника Балабани II, располагавшегося на территории личного удела темника Ногая.

Предметы ударного вооружения ближнего боя упоминаются и Шараф ад-дином Йазди при описании одного из эпизодов битвы двух армий Тимура и Тохтамыша 15 апреля 1395 г. – сражения между эмиром Османом и Яглыбием: «... обе стороны сцепились и обрушили друг на друга удары беспощадных мечей, палиц и метательных копий» (Золотая Орда в источниках, 2003. С. 356)³.

Уместным будет сказать, что в бою палицы (с железной или бронзовой оковкой, металлическими шипами и т.д.) использовались горцами на протяжении всего средневековья и вплоть до этнографического времени (Чахкиев, 1986. С. 8; Сланов, 2007. С. 85-86). Перначи, напротив, так и не вошли в традиционный комплекс вооружения местных воинов. По-видимому, наибольшее распространение они получили в центральных районах Северного Кавказа именно в XIII–XIV вв. – в период джучидо-хулагуидских войн. Хотя известны перначи и в более позднее время, когда за ними окончательно закрепилось значение символа власти. В данной связи выразительна «палица», принадлежавшая имаму Шамилю, ныне находящаяся на хранении в Государственном Эрмитаже (инв. № В.О. – 624), представляющая собой составное оружие из нанизанного на рукоять пернача, по форме ударных лопастей аналогичного рекомовскому образцу, и булавы (Рис. 1, 3).

Иную картину представляют находки предметов ударного вооружения ближнего боя на Северо-Западном Кавказе. Здесь они

единичны⁴. Железный шестопер выявлен в богатом воинском погребении курганного могильника в окрестностях станицы Андрюковская (ОАК за 1898. С. 56). В Закубанье известно также навершие железной 12-гранной булавы из 9 кургана у ст. Белореченская, раскопки Н.И. Веселовского 1906 г. (ОАК за 1906 г. С. 99. Рис. 127) и железная шарообразная несколько приплюснутая с полюсов булава из погребения 49 Ленинохабльского могильника в Адыгее (Тарабанов, 1984. С. 167, 171. Табл. II, 7). Видимо, поступление образцов данного вида оружия на Северо-Западный Кавказ было эпизодическим.

Тем актуальней представляется цель настоящей работы – познакомить специалистов с еще одним шестопером с территории Закубанья.

Шестопер обнаружен в 1879 г. В.Г. Тизенгаузенем в ходе так называемых «Абинских неудач», когда исследователь раскапывал курганы в окрестностях станицы «по большей части разоренные, [которые – И.Д.] содержали в себе только позднейшие мусульманские могилы XIII и XIV вв.» (ОАК за 1878-1879 гг. С. XLII).

В настоящее время эта находка хранится в фондах Государственного исторического музея (ГИМ 78607. Оп. 399. №7). Шестопер железный (Рис. 1, 1). Длина общая – 7,8 см. Втулка глухая. Длина втулки ниже ударных лопастей – 2,9 см, глубина втулки – 7,5 см. Над лопастями втулка выступает на 0,35 см. Ее внешний диаметр – 2,6 см, внутренний – 2,2 см. Лопастни шестопера подтреугольной формы, с плавно закругленными углами и намечающимся коленчатым переходом пера к втулке в нижней его части. Максимальная ширина лопасти – 2 см. Ширина шестопера (по противопоставленным лопастям): 5,45×5,6×6,0 см. Толщина граней – до 3,7 мм. Вес – 200 г. Сохранность предмета удовлетворительная. Достаточно сильно повреждены два ребра.

На поверхности втулки между ребрами выявлены позолоченные полосы геометрического орнамента двух вариантов. Первый вариант – две зигзагообразные пересекающиеся линии, образующие цепочку ромбов, заключены между двумя параллельными полосами; второй вариант – зигзаг между двумя параллельными линиями.

Близкими по форме, но с большей шириной ударных граней, являются три шестопера, поднятых на отмелях р. Терек (Нарожный,

³ Но здесь, справедливости ради, обратим внимание на то, что речь в источнике идет о палицах, а не о перначах или булавах.

⁴ Находки кистеней в данной работе мы не рассматриваем. Об этом виде вооружения на Северном Кавказе см.: Нарожный, Чахкиев, 2003.

Чаккиев, 2003. С. 129. Рис. 3, 2-4). По описанию, оставленному М.П. Севостьяновым, эти навершия «весом от 500 до 900 гр.; высота – от 6 до 10 см; ширина – от 6 до 10 см» (Нарожный, Чаккиев, 2003. С. 129) были массивнее абинского пернача.

Ближайшими аналогиями являются шестоперы XIII-XIV вв. с территории Болгарии (Роров, 2015. Р. 280, cat. no. 414, р. 404, cat. no. 448; Milošević, 2016. Р. 78, fig. 27, 5-6).

Аналогичный образец хранится и в фондах Регионального исторического музея в Добриче, Болгария (Археология на Добруджа, 2006. С. 23. Рис. 2, 1).

Еще одной близкой по форме аналогией является мамлюкский шестопер, обнаруженный на территории современной Палестины или Ливана, датированный концом XII-XIII вв. (Кулешов, Абызова, 2011. С. 94. Цв. вкл.: Рис. 4).

По стилю орнаментации, связанной с византийской традицией, абинский шестопер аналогичен болгарским шестоперам и серии инкрустированных 12-шипных булав (с 4-мя крупными и 8-мью меньшими выступами) (Роров, 2015. Р. 296-298, cat. no. 296,297,299, р. 280, cat. no. 414, р. 404, cat. no. 448; Milošević, 2016. Р. 78, fig. 27, 1-6). Этой же серии находок принадлежит булава из кургана 9 у станицы Белореченская (Рис. 1, 2) (ОАК за 1906 г. С. 99, Рис. 127; Музейные тайны..., 2010. С. 27), а также образец, обнаруженный у села Долище, общ. Аксаково, датированный XIII-XIV вв. (Парушев, С. 69. Обр. 10).

По аналогиям форме и орнаменту абинский шестопер можно датировать второй половиной XIII-XIV вв. Не противоречат этому и другие находки, выявленные В.Г. Тизенгаузеном в абинских курганах, такие, как, например: византийская тарелка, декорированная в технике позднего sgraffito и снятия фона с подцветкой, серебряные поясные чаши, два серебряных зеркала – с арабской надписью и растительным орнаментом, а также не орнаментированное, наконечник четырехгранной пики и другие находки, в совокупности укладываемые во временные рамки второй половины XIII – первой половины XIV вв.

В.Г. Тизенгаузен не оставил подробного описания раскопанных им курганов в научном отчете, однако любопытные детали, в том числе и об особенностях обряда, в соответствии с которым были совершены абинские погребения, вместе со своими впечатлениями о раскопках исследователь, в подражание М.Ю. Лермонтову, изложил в стихотворной

форме. Прочитируем часть этой шуточной Элегии (Тизенгаузен, 1910. С. 84-85):

*И гадко, и скверно, и не с кем беседу повесть
В несносном и скучном Абине!
Так стану же с горя хоть вирши я плесть
И петь о хандре и о сплине.*

Ведь вздумал сам черт подишутить надо мной,

*Зазвав на раскопки в Абину,
Как будто уж нет у нас глушии другой,
Где можно искать мертвечину.*

*Не видел я, правда, еще до сих пор
Худого в курганах Абина.*

*Но часто уж снятся грабитель и вор
И гнусная, древняя мина.*

Мне чудятся груды истлевших костей

*На смех и забаву Абина,
Обломочки бронзы и ржавых гвоздей
Да дно от простого кувшина.*

*А углей-то, углей! Их хватит на год
На все самовары в Абине:*

*Бежит отовсюду к курганам народ
Дивиться проклятой картине.*

*Увы, коли сбудутся все эти сны,
Придется мне в мерзком Абине*

*Рыдать об истраченных деньгах казны,
О собственной горькой судьбине.*

Само месторасположение могильника в Закубанье, в долине реки Абин, такие обрядовые признаки, как подкурганые ингумации, большое количество угля в погребениях, а также находки, находящиеся на хранении в Государственном историческом музее, позволяют относить раскопанные В.Г. Тизенгаузеном комплексы к числу погребальных памятников предков адыгов.

И хотя Владимир Густавович так и остался не доволен результатами своих абинских изысканий и с надеждой уехал на Тамань, где был «вознагражден» удачными раскопками античных памятников, сегодня, по прошествии без малого 140 лет, очевидно, что деньги казны статский советник потратил не зря. От окончательного разграбления был спасен для науки интереснейший памятник. При этом вопреки сетованиям на «горькую судьбину» В.Г. Тизенгаузену посчастливилось доследовать погребения, содержавшие редкие для этого региона находки.

Помимо шестопера, в абинских курганах было обнаружено навершие боевого знаме-

ни – гротик⁵ (Рис. 1, 4). Не так уж важно, находились ли эти предметы в одном комплексе или в соседних. Наличие шестопера и навершия знамени в одном могильнике, наряду с выявленными здесь же наградными серебряными чашами, указывают на то, что в этом могильнике были захоронены представители местной элиты, состоявшие на военной службе у монголов.

В целом же многочисленные изображения шестоперов на тебризских и гератских миниатюрах, концентрация подобных находок в землях Золотой Орды, непосредственно вовлеченных в военное противостояние Джучидов и Хулагуидов, красноречиво характеризуют ближневосточное направление, как основной путь поступления перначей на Северный Кавказ и в Северное Причерноморье.

ЛИТЕРАТУРА

- Алланиязов Т.К.* Военное дело кочевников Казахстана. Алматы: Фонд «XXI век», 1998. 140 с.⁵
- Артемов А.Р.* Кистени и булавы из раскопок Новгорода Великого // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 5–28.
- Бекназаров Р.А.* Посохи, как предмет историко-этнографического исследования (на примере навершия из мавзолея Абат-Байтак XIV–XV вв.) // Вопросы археологии Западного Казахстана: сборник научных трудов. Вып. 2. Актобе: Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова, 2005. 164 с.
- Возный И.П.* 2014. Ударное вооружение Северной Буковины XII – первой половины XIII вв. // *Stratum plus*. 2014. №6. С. 55–64.
- Воронцов И.А.* Предметы ударного вооружения золотоордынского времени с территории Нижнего Поволжья // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума, (Казань, 29-30 марта 2011 г.). / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: ИИ АН РТ, 2011. С. 59–62.
- Галкин Л.Л.* Булава из Нового Сарая // СА.1963. №4. С. 239.
- Галкин Л.Л.* Две булавы из городов Улуса Джучи (XIV) в. // История и культура Улуса Джучи: [ежегодник]: Бертольд Шпулер. «Золотая Орда»: традиции изучения и современность/ Под ред. И.А. Гилязова, И.Л. Измайлова. Казань: Фэн, 2007. С. 288–292.
- Гармашов А.И.* Позднекочевническое погребение с шестопером в междуречье Дона и Сала // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Вып. 10. / Отв. ред. В.Е. Максименко. Азов: Азовский краеведческий музей 2010. С. 110–123.
- Гоняный М.И., Двуреченский О.В.* Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня конца XII – последней трети XIV в., происходящий с территории поселений, расположенных в верховьях Дона // Военная археология. 2014. Вып. 3. С. 102–146.
- Горелик М.В.* Армии монголо-татар X–XIV вв. М., 2002. 56 с.
- Горелик М.В.* Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. 15. С. 158–189.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М-Л., 1950. 478 с.
- Добролюбский А., Смирнов І.* Південний захід України у другій половині XIII – першій половині XIV т. // ЕМІНАК. 2008. № 1-4 (3). Миколаїв. С. 43–59.
- Добролюбский А.О., Смирнов І.О.* Кочовики Південно-західної України в X–XVII століттях. Київ, 2011. 172 с.
- Дружинина И.А.* Комплекс предметов вооружения из святилища Реком как источник по истории Ближневосточно-Кавказских связей на рубеже XIII–XIV вв. // IV Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. (Севастополь, 31 мая – 5 июня г.). Севастополь: «ЕКОСИ-Гідрофізика», 2012. С. 15–17.
- Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н.* О старых и новых находках предметов вооружения из североосетинского святилища Реком // Очерки средневековой археологии Кавказа. К 85-летию со дня рождения В.А. Кузнецова. / Отв. ред. В.И. Козенкова. М.: ИА РАН, 2013 С. 74–81.

⁵ Гротик был выявлен также И.А. Владимировым в 1897 г. в одном из курганов золотоордынского времени в окрестностях Нальчика, современная Кабардино-Балкария (ОАК за 1897 г. С. 44. Рис. 123).

Жамтаагмццери. Анонимный грузинский "Хронограф" XIV века. Перевод со старогрузинского Г.В. Цулая. Вып. I. Текст. М., 2005.

Золотая Орда в источниках. Том первый. Арабские и персидские сочинения / Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М.: «Типография «Наука», 2003. 448 с.

Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село. / Археология СССР / Ред.Б.А. Рыбаков. М: Наука, 1985. С. 298–363.

Кузов Х. Боздугани от Варненския археологически музей //Оръжие и снаряжение през късната античност и средновековието IV-XV в. Международна конференция. (Варна,14-16 септември 2000 г.). Варна: РИМ, 2002. С. 179–190.

Кулешов Ю.А., Абызова Е.Н. Два предмета мамлюкского вооружения с территории Молдовы как иллюстрация путей формирования золотоордынского комплекса вооружения // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума, (Казань, 29-30 марта 2011 г.). / Отв. ред. и сост. И.М.Миргалеев. Казань: ИИ АН РТ, 2011. С.92–100, цв. вкл.

Кушкумбаев А.К. Комплекс ударного оружия (палицы, булавы, кистени) воинов Улуса Джучи // Военное дело Улуса Джучи и его наследников. / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Астана: Фолиант, 2012. С. 199–219.

Миллер В.Ф. Терская область. Археологические экскурсии // МАК. Вып. 1. / Под ред. Графини П.С. Уваровой. М.: тип. А. И. Мамонтова и К° 1888. С. 30.

Музейные тайны и открытия. Буклет выставки ГИМ "Археологические находки. Первобытность. Античные древности. Славянские клады. Парадное оружие" 19 марта - 29 апреля 2010 г. / Авторы текста А.А. Кадиева, И.В. Белоцерковская. М., 2010.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 484 с.

Николов Д. Новооткрити паметници в Старозагорския музей // Известия на Археологическия институт. Книга XX.1955. С. 575-576, Обр. 2.

Нарожный Е.И. О шлемах из сел. Ярыш-Марды и святилища Реком (Чечня и Северная Осетия) // МИАСК. 2003. Вып. 2. С. 112–125.

Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII–XV вв.) // МИАСК. 2003. Вып. 2. С. 126-153.

ОАК за 1878-1879 г., СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1881.

ОАК за 1882-1888 г., СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1891. 463 с.

ОАК за 1896 г., СПб.: Типография Главного управления уделов. 1898. 240 с.

ОАК за 1897 г., СПб.: Типография Главного управления уделов. 1900. 240 с.

ОАК за 1902 г., СПб.: Типография Главного управления уделов. 1904. 187 с.

Парушев В. Боздугани от музея в Добрич // Археология.1998. №3-4. С.67-72.

Рабовянов Д. Средновековни боздугани от фонда на Регионален исторически музей – Велико Търново // Известия на Регионален исторически музей Велико Търново, XXIV–XXV, 2009–2010. 2010. С. 187–199.

Рашид-ад-Дин Сборник летописей. Т. III. / Перевод А. К. Арендса. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1946.

Сланов А.А. Военное дело алан I–XV вв. / Под ред. Р.С. Бзарова. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 2007.400 с.

Тарабанов В.А. Средневековые погребения Ленинохальского могильника (по раскопкам 1975 г.) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп. 1984. С. 164–172.

Тизенгаузен В.Г. 1910. Элегия (Посвящается всем любителям рифмоплетства) // Известия Таврической Ученой архивной комиссии. 1910. № 44. Симферополь. С. 84–85.

Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев. Издательство Московского государственного университета, 1999. 200 с.

Уваров А.С. Булава или пернач // Сборник мелких трудов. Издан ко дню 25-летия со дня кончины. Том II. М. 1910. С 84–88.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: МГУ, 1966. 274 с.

Чартолани Ш.Г. Материалы по археологии Сванети. Часть 1. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 84 с. (на груз. яз.).

Чахкиев Д.Ю. Полуподземный склеп у сел. Верхний Лейми (Горная Ингушетия) // Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии. / Отв. ред. В.Б. Виноградов. Грозны: Типография имени И.Н. Заболотного Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Чечено-Ингушской АССР, 1985. С.60–68.

Чахкиев Д.Ю. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII–XVIII вв.) (археолого-этнографическое исследование) / Автореф. дис. на соискан. уч. степ. к.и.н. М.: МГУ, 1986. 17 с.

Чахкиев Д.Ю., Голованова С.А., Нарожный Е.И. О хронологии и методах применения некоторых позднесредневековых образцов вооружения у вайнахов // Проблемы хронологии погребальных памятников Чечено-Ингушетии. Грозный. 1986. С. 70–80.

Чаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии // Поволжская археология. 2013. № 2. С. 171–178.

Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб.: Евразия, 2013. 504 с.

The Legacy of Genghis Khan. Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256 – 1353. New York, 2003.

Milošević A. Iz armatorija srednjovjekovnog Bribira. From the Armoury of Medieval Bribir // Starohrvatska prosvjeta. III. Serija – svezak 43/2016. P. 49-89.

Popov S. 2015. The Maces from the Present Bulgarian Lands (10th-17th c. AD). Vatevi Collection. Sofia. 438 p.

Sava E. 1996. Necropola Tumulară Bălăbani – II // Arheologia Moldovei. XIX. București. P. 1-213.

Svaneti Museum. 2014. Tbilisi.

Информация об авторе:

Дружинина Инга Александровна, научный сотрудник группы археологии Кавказа Института археологии РАН.; inga_druzh@mail.ru.

A FLANGED MACE FROM A BARROW NEAR ABINSKAYA VILLAGE (BASED ON EXCAVATIONS BY V.G. TIZENGAUSEN IN KUBAN OBLAST, 1879).¹

I.A. Druzhininz

This work features an iron flanged mace from the excavations conducted by V.G. Tizengauzen near Abinsk in 1879. The mace was probably deposited in a grave (late 13th-14th centuries) belonging to a noble ancestor of the Circassians. Other similar flanged maces discovered in Southern Russia are also presented. It is noted that flanged maces were brought to the regions of Central Caucasus primarily from Iran, whereas the main supplier of these weapons to the Western Caucasus and the Northern Black Sea region was Egypt.

Keywords: flanged mace, insignia, the Northern Caucasus.

About the Author:

Druzhininina Inga A. Research Scientist of the Caucasus Archaeology Group of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; inga_druzh@mail.ru.

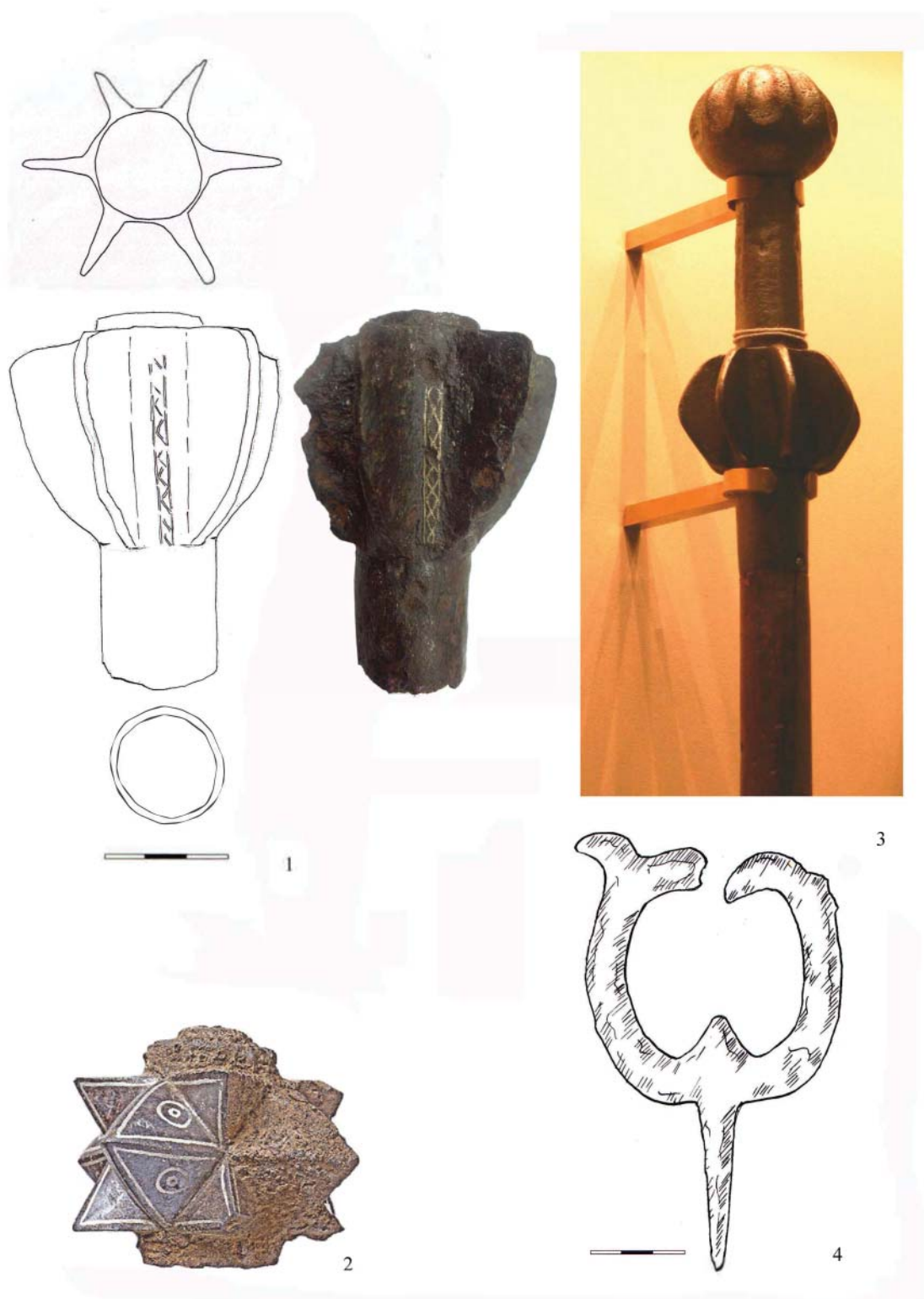


Рис. 1.

- 1 – Шестопер из раскопок В.Г. Тизенгаузена 1879 г. (ГИМ).
- 2 – Булава из кургана 9 у ст. Белореченская 1906 г. (ГИМ).
- 3 – «Палица» имама Шамиля (Государственный Эрмитаж).
- 4 – Гротик из раскопок В.Г. Тизенгаузена (ГИМ).